названием ее может быть: «Конвенция о заключении договоров международной купли-продажи товаров».

70. Приложенная ниже схема дает образец возможного расположения статей сводной Конвенции, включая их источники. Даются также названия семи глав. За исключением главы III, это названия соответствующих глав в КМКПТ. По отдельным статьям не было предложено никаких названий. Однако Рабочая группа по международной купле-продаже товаров одобрила название отдельных статей в Конвенции о заключении договоров, и эти названия могут быть использованы для эквивалентных статей в сводной Конвенции. Кроме того, по просьбе Комиссии на ее десятой сессии Секретариат подготовил названия для каждой статьи в КМКПТ. Эти названия будут включены в комментарий по этой Конвенции, который будет подготовлен Секретариатом [12].

Предложено	*КМКПТ*	*Конвенция о заключении договоров*	*Обсуждается в пунктах*
Глава I Сфера применения	Глава I.		
Статья 1	Статья 1	Статьи 1(1), (2), (3)	9—15
2	2	1(4)	16—19
3	3	1(5), (6)	20—23
4	4	2(1), (2)	34—39
5	5	1(7)	24—27
6	6		55
Глава II Общие положения	Глава II		
Статья 7	Статья 7	Статья 6	28—33
8	8		
9	9		
10	10	Статья 7	49—54
11	11	3	40—43
12	12		56—59
13	13		
Глава III Заключение договоров			
Статья 14		Статья 2(3)	44
15		4	45—46
16		5	47—48
17—27		8—18	
Глава IV Обязательства продавца	Глава III		
Статьи 28—48	Статьи 14—34		
Глава V Обязательства покупателя	Глава IV		
Статьи 49—61	Статьи 35—47		
Глава VI Положения, общие для обязательств продавца и покупателя	Глава V		
Статьи 62—77	Статьи 48—63		
Глава VII Переход риска	Глава VI		
Статьи 78—82	Статьи 64—68		

[12] A/32/17, прнложение I, пункт 11.

F. Доклад Генерального секретаря: аналитическая подборка комментариев правительств и международных организаций к проекту конвенции о заключении договоров международной купли-продажи товаров, разработанному Рабочей группой по международной купле-продаже товаров, и к проекту единообразного закона об унификации некоторых правил, касающихся действительности договоров международной купли-продажи товаров, подготовленному Международным институтом унификации частного права (A/CN.9/146 и Add.1—4)

I. КОММЕНТАРИИ АВСТРАЛИИ, АВСТРИИ, ГАНЫ, НИДЕРЛАНДОВ, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ, ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ, ФИНЛЯНДИИ, ЧЕХОСЛОВАКИИ И ШВЕЦИИ, А ТАКЖЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ДЛЯ ЕВРОПЫ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ДЛЯ АЗИИ И ТИХОГО ОКЕАНА, КАРИБСКОГО СООБЩЕСТВА, ГААГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЧАСТНОМУ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, МЕЖДУНАРОДНОЙ ПАЛАТЫ ПО СУДОХОДСТВУ, МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ И ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО МЕЖДУНАРОДНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК (A/CN.9/146) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
Введенне	1—6
Аналитнческая подборка комментарнев	7—130
А. Комментарин к проекту конвенцни в целом	7—32
1. Общие комментарии к проекту конаенции	7—15

* 26 апреля 1978 года.

	Пункты
2. Отношение к проекту конвенции о международной купле-продаже товаров	16—19
3. Отношение к проекту МИУЧП	20—30
4. Терминология	31—32
B. Комментарии к конкретным положениям проекта конвенции	33—130
Статья 1	33—38
Статья 2	39—55
Статья 3	56—58
Статья 4	59—63
Статья 5	64—79
Статья 7	80—81
Статья 8	82—91
Статья 9	92—94
Статья 10	95—104
Статья 12	105—112
Статья 13	113—117
Статья 15	118—120
Статья 18	121—127
Статья (X)	128—130

ВВЕДЕНИЕ

1. Текст проекта конвенции о заключении договоров международной купли-продажи товаров (называемый ниже как проект конвенции) [1], принятый Рабочей группой по международной купле-продаже товаров на ее девятой сессии (Женева, 19—30 сентября 1977 года), был передан правительствам и заинтересованным международным организациям для получения их комментариев [2].

2. Рабочая группа также просила Генерального секретаря направить проект единообразного закона об унификации некоторых правил, касающихся действительности договоров международной купли-продажи товаров, подготовленный Международным институтом унификации частного права (МИУЧП) (называемый ниже проектом МИУЧП) [3], правительствам и заинтересованным международным организациям, с тем чтобы они высказали свои замечания о том, нужно ли включать в этот текст какие-либо вопросы, которые не были включены в проект конвенции [4].

3. К 19 апреля 1978 года были получены комментарии следующих государств: Австралии, Австрии, Ганы, Германии, Федеративной Республики, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Финляндии, Чехословакии и Швеции.

4. Были получены также комментарии от следующих региональных комиссий Организаций Объединенных Наций и других международных организаций: Экономической комиссии для Европы (ЭКЕ), Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Карибского сообщества (КАРИКОМ), Гаагской конференции по частному международному праву, Международной палаты по судоходству (МПС), Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и Центрального бюро международных железнодорожных перевозок (ЦБМЖП).

5. В данном докладе содержится аналитическая подборка этих комментариев. Комментарии, полученные после 19 апреля, будут опубликованы в виде добавления к этому докладу.

6. Аналитическая подборка была составлена таким образом, что общие комментарии по проекту конвенции предшествуют комментариям по отдельным положениям проекта. Комментарии по положениям проекта конвенции разбиты по статьям и по пунктам или подпунктам каждой статьи или, где это целесообразно, по вопросам. Если комментарии касаются статьи в целом, а не отдельного пункта какой-то статьи, они анализируются под заголовком «Статья в целом».

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПОДБОРКА КОММЕНТАРИЕВ

A. Комментарии к проекту конвенции в целом

1. *Общие комментарии к проекту конвенции*

7. Австралия считает, что Рабочая группа на своей девятой сессии улучшила проект конвенции по нескольким важным аспектам, особенно в результате включения концепции наличия акцепта по поведению (статья 12) и исключения статьи 7 (3) предыдущего проекта, которая касалась

---

[1] Текст проекта конвенции содержится в документе A/CN.9/142/Add.1 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, I, A, приложение).

[2] Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее девятой сессии (Женева, 19—30 сентября 1977 года), A/CN.9/142, пункт 304 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, I, A).

[3] Текст проекта МИУЧП содержится в документе A/CN.9/143 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, I, C).

[4] A/CN.9/142, пункт 305.

подтверждения прежнего договора о купле-продаже [5].

8. Чехословакия с удовлетворением отмечает, что этот проект конвенции служит хорошей основой для подготовки окончательного проекта, могущего привести к единообразным правилам, которые могли бы получить более широкую поддержку, чем Гаагская конвенция 1964 года о Единообразном законе о заключении договоров международной купли-продажи товаров.

9. Финляндия отмечает, что этот проект конвенции составляет хорошую основу для дальнейшей работы ЮНСИТРАЛ по подготовке новой конвенции.

10. Федеративная Республика Германии приветствует усилия ЮНСИТРАЛ по унификации правовых норм, касающихся международной купли-продажи товаров, а также заключения договоров купли-продажи. Она считает проект конвенции, подготовленный Рабочей группой, хорошей основой для обсуждения на будущей сессии ЮНСИТРАЛ. Она особенно приветствует компромисс по вопросу об отзыве акцепта, что предусмотрено в статье 10.

11. Гана рассматривает этот проект конвенции как приемлемую основу для конвенции о заключении договоров международной купли-продажи товаров.

12. Швеция приветствует работу, проводимую в настоящее время в рамках ЮНСИТРАЛ с целью разработки международного кодекса правил купли-продажи товаров, которые могли бы получить более широкое признание среди государств, чем Гаагские конвенции 1964 года. В прошлом году ЮНСИТРАЛ завершила свою работу по пересмотру Единообразного закона о международной купле-продаже товаров, приняв новый проект конвенции о международной купле-продаже товаров. Швеция считает логичным, чтобы Комиссия продолжила свою работу, начав рассмотрение вопроса о заключении договоров международной купли-продажи товаров. С точки зрения шведского правительства, текст проекта конвенции, составленный рабочей группой, которая была создана Комиссией, является хорошей основой для дальнейшей работы Комиссии. Этот проект текста основан по существу на тех же принципах, что и Единообразный закон о заключении договоров международной купли-продажи товаров. Отраженные в этом проекте компромиссы между различными системами договорного права в значительной степени приемлемы для Швеции.

13. Все эти правительства, приславшие комментарии, указывают, что отдельные проблемы в данном проекте еще не решены, и предлагают соответствующие решения этих проблем [6].

14. Секретариат КАРИКОМ в целом согласен с текстом «несмотря на то, что польза статьи 5 может быть поставлена под вопрос».

15. Правовое бюро ИКАО отмечает, что в этом проекте конвенции вопросы заключения договоров международной купли-продажи товаров рассматриваются, по-видимому, удовлетворительным образом.

2. *Отношение к проекту конвенции о международной купле-продаже товаров*

16. Секретариат КАРИКОМ заявляет, что должна быть одна конвенция, охватывающая не только права договаривающихся сторон в международной купле-продаже товаров, но и вопросы заключения и действительности договоров международной купли-продажи товаров.

17. Финляндия отмечает важность того, чтобы сфера применения этого проекта конвенции была такой же, как сфера применения проекта конвенции о международной купле-продаже товаров. Один из способов достижения этого заключается в объединении этих проектов конвенции, однако следует воздержаться от усилий по объединению этих двух проектов, если объединенная конвенция будет менее приемлема для государств, чем проект конвенции о международной купле-продаже товаров в настоящей форме.

18. Федеративная Республика Германии отмечает, что этот проект конвенции решает только некоторые из правовых вопросов, которые могут возникнуть в связи с международной куплей-продажей товаров, тогда как другие аспекты в этой области права уже были охвачены конвенциями о международной купле-продаже товаров. Чтобы создать всемирный стандартный закон о купле-продаже товаров, настоятельно необходимо рассматривать все эти проекты в комплексе и любой ценой ликвидировать противоречия между ними. Что касается этого проекта конвенции и проекта конвенции о международной купле-продаже товаров, то представляется необходимым рассмотреть оба проекта на одной дипломатической конференции, чтобы обеспечить максимально возможную степень последовательности.

19. Швеция считает, что проект конвенции о международной купле-продаже товаров и этот проект конвенции следует представить на одной и той же конференции полномочных представителей,

[5] A/CN.9/128, приложение I (Ежегодник.., 1977 год, часть вторая, I, B). Текст этого положения был следующим:

«[(3) Если подтверждение прежнего договора о купле-продаже направляется в течение разумного срока после заключения договора, любые дополнительные или отличающиеся условия в подтверждении [которые не напечатаны] становятся частью договора, если только они его существенно не меняют, или если уведомление о несогласии с ними направляется сразу же после получения подтверждения. [Напечатанные условия, содержащиеся в подтверждении, становятся частью договора, если они прямо или косвенно принимаются другой стороной.]»

Статья 7 предыдущего проекта стала статьей 13.

[6] Эти замечания приводятся ниже, в комментариях к соответствующим статьям проекта Конвенции.

так как исключительно важно, чтобы различные положения были скоординированы, особенно что касается сферы применения. Швеция заявляет также о желательности объединения в одной конвенции правил, касающихся купли-продажи товаров и заключения договоров купли-продажи, чтобы добиться большей четкости и дополнительных гарантий того, что сфера применения будет одинакова. Однако, если выяснится, что некоторые государства, готовые принять будущую конвенцию, основанную на проекте конвенции о международной купле-продаже товаров, не могут принять конвенцию, в которой также содержатся правила заключения договоров, то от идеи единой конвенции следует отказаться. То же касается ситуации, когда такое объединение в значительной степени отсрочит принятие международного комплекса правил в этой области.

3. *Отношение к проекту МИУЧП*

20. Австрия выражает сожаление в связи с тем, что не было возможности рассмотреть правила действительности договоров, содержащиеся в проекте МИУЧП, из-за срочной необходимости достичь согласия по тексту о заключении договоров, дополняющему проект конвенции о международной купле-продаже товаров.

21. Секретариат КАРИКОМ отмечает, что части проекта МИУЧП, касающиеся ошибки, обмана и угрозы, должны быть включены в текст о купле-продаже, принятый Рабочей группой.

22. Гана, Соединенное Королевство, Финляндия и Швеция заявляют, что дополнительные положения проекта МИУЧП не должны быть включены в проект конвенции.

23. Финляндия отмечает, что проект МИУЧП касается такой области, в которой унификация национальных законов кажется трудно достижимой. Нынешний проект представляется менее зрелым для окончательного рассмотрения. По-видимому, нет необходимости включать какие-либо положения проекта МИУЧП в проект конвенции.

24. Гана не считает желательным включать в проект конвенции какие-либо правила действительности договоров и поэтому выражает согласие с решением Рабочей группы исключить из проекта конвенции все вопросы, рассматриваемые в проекте МИУЧП.

25. Швеция не считает целесообразным снова рассматривать в этом контексте вопрос о правилах, касающихся действительности договоров. Достичь унификации в этой области представляется особенно затруднительным, и существующий материал (проект МИУЧП) не является удовлетворительной основой для необходимых исследований.

26. Соединенное Королевство подчеркивает, что оно не хотело бы, чтобы положения проекта МИУЧП, касающиеся ошибки, были включены в проект конвенции, так как эти положения неприемлемо широкие.

27. Гаагская конференция отмечает, что было бы полезным, чтобы в проекте конвенции содержались составленные в духе статей 8—11 проекта МИУЧП положения, касающиеся последствий нарушения принципов справедливого ведения дел и требования добросовестности (статья 5). (См. далее комментарии Гаагской конференции к статье 5 в пункте 79, ниже.)

28. Правовое бюро ИКАО отмечает, что есть возможность принять единую конвенцию (и тем самым устранить нынешнее расхождение в сфере применения), касающуюся как заключения, так и действительности договоров, хотя, строго говоря, вопрос о действительности договоров, по-видимому, не совпадает с вопросом о заключении договоров.

29. Нидерланды не возражают против включения правил, регулирующих действительность договоров, но при этом настаивали бы на включении только статей 9 и 16. Статья 9, в частности, выполняла бы полезную функцию, аналогичную функции статьи 34 ЮЛИС, которая не была включена в проект конвенции о международной купле-продаже товаров [7].

30. ЦБМЖМ заявляет, что было бы желательно включить некоторые положения проекта МИУЧП, касающиеся правовых последствий ошибок, в частности положения статьи 6, чтобы избежать регулирования этого вопроса с помощью национальных законов.

4. *Терминология*

Проект конвенции

31. ЭСКАТО рекомендует, чтобы в тексте на английском языке слова «он», «его» и «ему», означающие мужской род, были заменены нарицательными существительными. Эти предложения заключаются в следующих изменениях.

Статья 1 (7*b*): заменить слова «ее постоянное местожительство» словами «постоянное местожительство этой стороны».

Статьи 3 (2), 12 (4) и 18 (3): заменить слова «свое коммерческое предприятие» словами «коммерческое предприятие».

Статья 4 (1): заменить слова «ее намерением» словами «намерением этой стороны».

Статья 13 (2): заменить слова «Если он этого не сделает» словами «Если оферент этого не сделает».

[7] Статья 34 Единообразного закона о международной купле-продаже товаров гласит: «В случаях, предусмотренных в статье 33, права, признаваемые за покупателем настоящим законом, исключают все другие виды удовлетворения, связанные с несоответствием товара». Статья 33 касается обстоятельств, когда продавец не выполнил свое обязательство по доставке товаров.

Статья 15 (2): заменить слова «он считает свою оферту утратившей силу» словами «оферта считается утратившей силу».

Проект МИУЧП

32. ЭСКАТО рекомендует, чтобы в тексте на английском языке слова «он», «его», «ему» и «сам», означающие мужской род, были заменены нарицательными существительными [8].

B. *Комментарии к конкретным положениям проекта конвенции*

СТАТЬЯ 1

Пункт 1b

33. Чехословакия отмечает, что в целях достижения максимальной приемлемости проекта конвенции было бы целесообразно признать возможность у любого договаривающегося государства сформулировать во время подписания, ратификации или признания оговорку о том, что положения конвенции относятся к заключению договоров о международной купле-продаже товаров только между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в различных договаривающихся государствах. Договаривающиеся государства должны иметь возможность исключать таким образом применение подпункта *b*.

Пункт 3

34. Секретариат ЭКЕ отмечает, что формулировка этого пункта заслуживает, видимо, дальнейшего внимания. Применение проекта конвенции не должно зависеть от национальной принадлежности сторон: это не подлежит сомнению. Однако «статус сторон», а также предложенного договора должен быть принят во внимание, поскольку международные операции по купле-продаже не могут осуществляться отдельными лицами, которые по их национальному законодательству не имеют правоспособности заключать подобный договор.

Пункт 4a

35. Чехословакия предлагает следующее содержание этого положения:

«a) товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего пользования, если продавец в любое время до или в момент заключения договора знал или должен был знать, что товары приобретаются для любого такого же использования».

Отсюда следует, что в случае сомнения применяется конвенция.

Пункт 4e

36. МПС с удовлетворением отмечает, что договоры о купле-продаже водных или воздушных судов не подпадают под действие проекта конвенции.

Пункт 6

37. Секретариат ЭКЕ отмечает, что это положение имеет особую важность, поскольку оно правильно исключает субподряды, т. е. всякого рода договоры в области промышленного сотрудничества, из сферы действия проекта конвенции, в результате чего проект конвенции распространяется сугубо на торговые договора.

Предложенная альтернативная статья 1

38. Соединенное Королевство предлагает восстановить альтернативный текст этой статьи, принятый Рабочей группой на ее восьмой сессии. Этот текст был разработан для использования теми государствами, которые приняли проект конвенции о международной купле-продаже товаров, и предусматривал следующее:

«Настоящая конвенция применяется в отношении заключения договоров о купле-продаже товаров, которые в случае их заключения будут регулироваться конвенцией о международной купле-продаже товаров» [9].

СТАТЬЯ 2

Статья в целом

39. МПС с удовлетворением отмечает, что стороны могут согласиться исключить применение конвенции или отступить от или изменить действие любого из ее положений.

Одностороннее изменение или исключение применения конвенции

40. Чехословакия, секретариат ЭКЕ, Финляндия, Швеция и Соединенное Королевство представляют комментарии относительно вопроса о том, должна ли одна сторона располагать возможностью в одностороннем порядке исключать применение проекта конвенции или изменять или отступать от каких-либо из ее положений.

41. Секретариат ЭКЕ поддерживает решение, предложенное Рабочей группой, т. е. о том, что для изменения или исключения применения проекта конвенции необходимо согласие сторон.

42. Чехословакия, Финляндия, Швеция и Соединенное Королевство в различной мере выступили против содержащегося в статье 2 правила о том, что проект конвенции может изменяться или его применение исключаться лишь на основании согласия сторон.

---

[8] ЭСКАТО отмечает, что это предложение касается статей 1(2), 7(2), 9, 11, 14(3), 15(1) и 15(2).

[9] A/CN.9/128, приложение I.

43. Чехословакия заявляет, что вопрос о том, допустимы ли отступления от положений проекта конвенции или их изменение на основе одностороннего акта одной из сторон, должен быть пересмотрен. Чехословакия отмечает, что могут возникнуть трудности в связи с применением настоящей статьи 2, в особенности в отношении сложного вопроса, касающегося правил, которые должны применяться в отношении соглашения об исключении или отступлении от применения положений проекта конвенции. Так, пример 2A.3 в комментарии [10] может интерпретироваться иначе, а именно, что частью оферты является условие, требующее письменной формы для договора. Если другая сторона намеревалась акцептовать оферту по телефону, такая устная форма ответа означала бы модификацию условий оферты и не может рассматриваться как акцепт с учетом статьи 13 проекта конвенции. Взаимосвязь между статьей 2 и статьей 13 должна быть уточнена, поскольку вывод пункта 10 комментария в отношении статьи 2 не является единственным возможным решением проблемы. Подобные трудности возникают и в связи с другими примерами, приводимыми в комментарии.

44. Финляндия указывает, что согласно пункту 1 этой статьи стороны могут согласиться исключить применение настоящей конвенции. Формулировка этого пункта предполагает, что оферент не может в одностороннем порядке исключить применение конвенции. Это может показаться удивительным сторонам, участвующим в международной купле-продаже товаров. Можно также задать вопрос о том, что же произойдет, если оферта будет содержать положение, согласно которому оферта не подпадает под действие конвенции, и адресат оферты не принимает в этой связи никаких действий. В результате этого может создаться впечатление, что договор был заключен в соответствии с положениями конвенции. Можно, однако, также полагать, что стороны не достигли согласия по этому вопросу и что договор не был заключен. Кроме того, можно поставить вопрос о том, как может быть заключено соглашение, подобное предусмотренному в этом пункте. Можно предположить, что оно не является соглашением о международной купле-продаже товаров и конвенция не будет применяться в отношении такого соглашения. Финляндия, следовательно, предлагает опустить пункт 1 статьи 2 и добавить к настоящему пункту 2 второе предложение следующего содержания:

> «Сторона считается акцептовавшей правила в оферте или ответе, который последует в связи с заключением договора, если только она безотлагательно не выразит возражения».

45. Швеция указывает, что если интерпретировать пункт 1 этой статьи буквально, то, как представляется, здесь требуется специальное соглашение, чтобы полностью исключить применение проекта конвенции. Швеция указывает, что это требование представляется довольно строгим. В некоторых случаях обстоятельства, помимо специального соглашения, также должны исключать применение проекта конвенции. Например, если стороны в своих прежних взаимоотношениях применяли национальные правила, их следует считать исключившими применение проекта конвенции при заключении последующего договора.

46. Соединенное Королевство предлагает предусмотреть возможность исключать или изменять проект конвенции или любые его положения на основании односторонней меры стороны, а не только в силу соглашения между обеими сторонами.

Пункт 1

47. Гаагская конференция отмечает, что этот пункт создает впечатление, что право исключать действие проекта конвенции вытекает из самого проекта конвенции. Однако можно считать нелогичным тот факт, что сторонам позволяется исходить из положения конвенции, которую они исключают. Еще одна проблема заключается в том, что здесь не рассматривается вопрос о заключении и действительности соглашения об исключении. С учетом этих соображений возникает вопрос о том, действительно ли необходимо такое положение.

Пункт 2

Отступление от положений Конвенции

48. Нидерланды считают, что пункт 2 предполагает, что, в принципе, стороны могут согласиться отступить от или изменить действие положений проекта конвенции. В Комментарии указано, что такое соглашение должно предшествовать заключению договора о купле-продаже. Приводится следующий пример: А направил В заказ на товары, указав, что (в отступление от пункта I статьи 3 проекта конвенции) акцепт должен быть в письменной форме; В акцептует по телефону. В соответствии с Комментарием акцепт действителен, несмотря на протест, который может сделать А, поскольку стороны не согласились заранее отступить от пункта 1 статьи 3 [11]. У Нидерландов имеются серьезные возражения против этого мнения, поскольку оферент должен обладать свободой определять как суть своей оферты, так и другие условия подобно срокам ее действительности, дате вступления в действие и тому, каким образом ее следует акцептовать. Адресат оферты не должен располагать возможностью акцептовать оферту, не акцептуя эти сопутствующие условия; если адресат оферты акцептует оферту, то следует предположить, что он также соглашается с любыми отступлениями от основных положений проекта конвенции, которые в ней могут содержаться. Акцепт оферты может,

[10] Доклад Генерального секретаря: комментарий к проекту конвенции о заключении договоров о международной купле-продаже товаров (далее именуется как комментарий), A/CN.9/144 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, I, D).

[11] Комментарий, A/CN.9/144, пример 2A.3.

следовательно, сам по себе предполагать отступление от конвенции, и не следует требовать предварительного акцепта отступлений, предложенных в оферте. Нидерланды отмечают, что другой пример, содержащийся в Комментарии, тоже должен быть разрешен таким же образом [12]. Если А указывает в своей оферте, что письменный акцепт В вступает в силу в момент, когда он был отправлен, а не в момент получения, как предусмотрено в статье 12 (2), и В затем акцептует оферту в письменной форме, то момент отправления, следовательно, должен в действительности играть решающую роль. Если А, например, установил срок для акцепта, он не может оспаривать, что акцепт пришел слишком поздно, если он был отправлен вовремя, но получен поздно.

49. Гаагская конференция указывает, что пункт 2, видимо, слишком широкий, поскольку в нем дана большая автономия сторонам, хотя договаривающиеся государства могут ограничить ее на основании положений статей 3 (2) и 7 (2). Отмечается, что договаривающиеся государства, использующие эти положения, по всей видимости, не позволят сторонам исключать применение либо всей конвенции, либо обязательных положений в тех случаях, когда применяется конвенция. Подобным образом отмечается, что государства, которые полагают, что конвенцию не следует применять в отношении купли-продажи товаров широкого потребления (статья 1 (4) а), могут не позволить сторонам включать куплю-продажу потребительских товаров в сферу применения конвенции. Более того, сторонам не следует разрешать отказываться от статьи 5 проекта конвенции.

50. См. также пункты 74—75, ниже, о желательности придания статье 5 обязательного характера, пункты 121—125, ниже, о желательности обеспечения возможности отступления от применения статьи 18 (2) и пункты 128—130, ниже, о действии статьи (X).

Факторы, устанавливающие согласие об отступлении от положений конвенции

51. Австралия отмечает, что, поскольку в пункте 2 были сохранены слова «по договоренности», необходимо, как представляется, изменить ссылки на «оферту» и «ответ». Оферта, а иногда также ответ не представляют сами собой соглашение. Поэтому текст можно улучшить, заменив слова «переговоров, оферты или ответа» словами «переговоров, включая оферту и ответ».

52. Чехословакия отмечает, что, если принцип соглашения будет принят в качестве основы для отступления от или исключения применения проекта конвенции, то слово «обычаев», упомянутое в конце пункта 2, должно быть опущено, поскольку простые обычаи не могут считаться составляющими соглашение между сторонами. В любом случае вызывает сомнение, что в международной торговле применяются какие-либо обычаи в связи с общими вопросами, касающимися заключения договоров, которыми ограничивается сфера применения проекта конвенции.

53. Нидерланды возражают против формулировки пункта 2, в котором указано, что соглашение «может следовать из переговоров, оферты или ответа, практики, которую стороны установили между собой, или из обычаев». Соглашение не может следовать лишь из заказа, а только из заказа и ответа, вместе взятых. Наконец, вывод тоже представляется слишком ограниченным: соглашение также может следовать из законных операций, помимо оферты и ответа, таких как более раннее соглашение или статьи об ассоциации компании. Такие операции будут иногда, хотя и не всегда, охватываться формулировкой «практика, которую стороны установили между собой».

Пункт 3

54. ЭСКАТО отмечает, что в интересах осторожной деловой практики отдельным вопросом не следует уделять чрезмерное внимание и их рассмотрение не следует поощрять. Одним из таких вопросов является практика акцепта оферт путем молчания. Однако в статье 2 (3) подчеркивается, что условие оферты, предусматривающее, что молчание означает акцепт, недействительно, если только стороны не согласились предварительно об ином. ЭСКАТО считает, что в статье 12 (1) рассматриваемый вопрос освещен в достаточной мере, т. е. «молчание само по себе не является акцептом» без рассмотрения той возможности, что стороны могли предварительно согласиться об ином.

55. Нидерланды отмечают, что пункт 3 предполагает, что «условие оферты, предусматривающее, что молчание считается акцептом, недействительно, если только стороны предварительно не договорились об ином»; формулировка этого исключения слишком ограничительна: обычная практика между сторонами и обычай также могут привести к тому, что молчание будет иметь обязательную силу для другой стороны, а также позволит оференту указать это в его оферте. Интересно, что пункт 1 статьи 12 также включает положение о том, что молчание само по себе не является акцептом оферты. Возможно, результат, указанный выше, может быть достигнут с помощью последнего положения. Однако взаимосвязь между этими двумя положениями не ясна, и было бы лучше рассмотреть вопрос об акцепте молчанием в отдельном положении.

СТАТЬЯ 3

Пункт 2

56. Австралия сожалеет по поводу существования этого положения, поскольку основное правило в статье 3 (1) содержится в статье 11 проекта конвенции о международной купле-продаже товаров. Кроме того, возможность внесения оговор-

[12] Там же, пример 2А.4.

ки может сказаться на доверии в отношении действительности соглашений, заключенных сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в государствах, где применяется статья 3 (1), и эти стороны не знают того, сделало ли другое договаривающееся государство оговорку по пункту 2.

57. У Австралии нет серьезных возражений против этого положения, однако она предлагает поправку к статье (X), с тем чтобы предотвратить несправедливое действие этого положения (см. замечания Австралии по статье (X) в пункте 128, ниже).

58. Комментарии Федеративной Республики Германии по статье (X) в пункте 130, ниже, относятся к этому положению.

СТАТЬЯ 4

Сфера действия статьи

59. Швеция отмечает, что, как явствует из Комментария, правило о толковании в этой статье касается лишь вопросов, связанных с заключением договоров. Ни в этой конвенции, ни в проекте конвенции о международной купле-продаже товаров не содержатся правила, касающиеся толкования уже заключенных договоров (подчеркивается лишь значение обычаев). Если статья 4 будет принята, то в праве международной купли-продажи придется различать толкование сообщений во время заключения договора и толкование самого договора. Вызывает сомнение тот факт, что в действительности можно привести такое различие. В любом случае это представляется очень сложным, и существует риск того, что правило о толковании в статье 4 будет также применяться и в отношении договора как такового. Поэтому Швеция предлагает опустить статью 4. Швеция выносит альтернативное предложение, которое рассмотрено в разделе «Характер проверки для определения намерения», ниже.

Характер проверки для определения намерения

60. Финляндия, Швеция и Соединенное Королевство отмечают, что в этой статье в ее существующей форме уделяется слишком много внимания субъективному намерению одной из сторон, когда другая сторона знала или должна была знать, каково было это намерение, т. е. правило в пункте 1.

61. Финляндия предлагает изменить порядок пунктов следующим образом: 2, 3 и 1. Финляндия также предлагает заменить выражение «должна была знать» в настоящем пункте 1 выражением «не могла не знать».

62. Швеция предлагает в первую очередь опустить статью 4 (см. пункт 59, выше). В качестве альтернативы Швеция предлагает изменить правило о субъективном толковании, упомянутом в этой статье, и сделать его более объективным. Например, выражение «должна была знать» можно заменить выражением «обязана была знать».

63. Соединенное Королевство указывает, что было бы предпочтительнее начать с объективного подхода, отраженного в пунктах 2 и 3, и предусмотреть в этой связи исключения, когда учитывалось бы подлинное намерение лица.

СТАТЬЯ 5

Статья в целом

64. Нидерланды с удовлетворением отмечают включение в статью 5 нормы, касающейся добросовестности, и они будут приветствовать аналогичное положение в проекте Конвенции о международной купле-продаже товаров.

65. Австрия отмечает, что без этой статьи можно было бы, в конечном итоге, обойтись, хотя она и не возражает против ее сохранения в существующей формулировке.

66. Секретариат КАРИКОМ сомневается в целесообразности этого положения.

67. Финляндия и Швеция предлагают либо исключить статью 5, либо заново ее сформулировать, с тем чтобы указать в ней последствия нарушения любой стороной ее положений. Предложения Финляндии и Швеции относительно переформулирования этой статьи излагаются ниже, в пунктах 77 и 78.

68. Австралия предлагает исключить статью 5, если невозможно более конкретно определить концепции справедливого ведения дел и добросовестности (см. замечания Австралии в пункте 70, ниже).

69. Соединенное Королевство считает нежелательным включать в проект Конвенции положение, которое представляется столь расплывчатым и неясным по своим последствиям, каковой является настоящая статья.

Концепции справедливого ведения дел и добросовестности

70. Австралия отмечает, что, хотя принципы добросовестности и справедливого ведения дел являются крайне желательными принципами в международной торговле, она считает, что эти концепции являются столь широкими и точными, что это приведет к их весьма различному толкованию в судах разных стран. Следовательно, эта статья, по-видимому, вызовет неуверенность в отношении применения Конвенции и излишние судебные разбирательства. Отмечается, что в проекте Конвенции о международной купле-продаже товаров, которую фактически дополняет настоящий проект Конвенции, не существует аналогичного положения. В силу этих причин Австралия хотела бы, чтобы эти концепции были переформулированы в значительно более конкретной форме. Если это невозможно, Австралия предлагает исключить данную статью.

71. Гаагская конференция отмечает, что статья 5 может рассматриваться как затрагивающая случаи, когда сторону побудили заключить договор в результате обмана другой стороны (статья 10 проекта МИУЧП) или вследствие неоправданной, неминуемой и серьезной угрозы (статья 11 проекта МИУЧП). Однако вряд ли положения проекта МИУЧП, касающиеся ошибки, затрагиваются статьей 5.

72. Нидерланды отмечают, что, хотя верным является тот факт, что такие расплывчатые концепции, как «добросовестность» и «принципы справедливого ведения дел», могут привести к некоторой неопределенности с точки зрения юридического применения проекта Конвенции, этот недостаток более чем компенсируется тем преимуществом, что они позволяют достигнуть более справедливых результатов. Тем не менее следует отметить следующий вопрос. Общеизвестно, что различные правовые системы придают весьма различные функции концепции «добросовестности»: иногда она только дополняет нормы права, регулирующие отношения между сторонами. В других системах «добросовестность» оказывает частично отменяющее воздействие, и тем самым она может аннулировать нормы, преобладающие в отношениях между сторонами в результате заключения договора. Понятно различие в системах последнего рода: концепция «добросовестности» может быть принята лишь как ограничивающая то, что было согласовано между сторонами; с другой стороны, она может позволить отклонения от обычая, неимперативного или даже императивного права. В некоторых правовых системах признается компетенция суда вносить поправки или расторгать договоры по причинам «добросовестности». На основании «добросовестности» можно объявить как не имеющие силы договоры, которые не были заключены добровольно (например, по принуждению) или заключены непреднамеренно в результате какой-либо ошибки, непонимания или обмана; это представляет интерес в свете того факта, что проект Конвенции не содержит норм, касающихся действительности договоров о продаже.

73. Нидерланды также отмечают, что при теоретическом рассмотрении исключительно широкой применимости концепции «добросовестности», упомянутой в статье (5 или в том виде, в каком она может быть включена в проект Конвенции о международной купле-продаже товаров), возникает вопрос о целесообразности четкого определения сферы применения этой концепции. Если этого не сделать, то можно опасаться, что ее толкование будет крайне различным в разных странах, особенно в связи с тем, что в настоящем проекте Конвенции отсутствует положение, соответствующее статье 13 проекта Конвенции о международной купле-продаже товаров [13].

Обязательный характер статьи 5

74. Чехословакия отмечает, что обязательный характер этой статьи проистекает лишь от использования слова «должны».

75. Чехословакия и Гаагская конференция считают, что сторонам нельзя разрешать уклоняться от выполнения или же частично не применять это положение. Чехословакия предлагает добавить в статью 5 следующее предложение:

> «Стороны не могут частично или полностью изменять действие настоящей статьи».

Последствия несоблюдения статьи 5

76. Финляндия, Швеция и Гаагская конференция отмечают тот факт, что в проекте конвенции не рассматриваются последствия несоблюдения какой-либо стороной статьи 5.

77. Финляндия отмечает, что статья, в ее нынешней редакции, как представляется, содержит лишь декларацию о принципе, которая не влечет за собой каких-либо последствий. Если какая-либо сторона ведет себя недобросовестно в отношении важного вопроса, норма, говорящая о том, что она должна соблюдать принципы честного ведения дела и действовать добросовестно, как представляется, сделает применимым национальное законодательство в отношении последствий несоблюдения принципа добросовестности. Таким образом, не будет достигнуто какой-либо унификации. Финляндия предлагает либо опустить это положение, либо заново сформулировать его, заменив слово «принципы» словом «требования» и добавив положение о последствиях. Однако может быть задан вопрос о том, не должно ли подобное, заново сформулированное положение содержаться в будущей конвенции о действенности договоров.

78. Швеция заявляет, что она не имеет возражений в отношении принципа, содержащегося в этой статье. Однако эта статья не содержит каких-либо положений относительно последствий для какой-либо стороны, которая действует в нарушение этой статьи. Тем самым это положение лишено какого-либо подлинного смысла, и оно вряд ли будет содействовать унификации данного вопроса. Швеция предлагает опустить эту статью из проекта конвенции. С другой стороны, подобного рода статья, оговаривающая последствия, о которых говорится выше, могла бы вполне быть включена в возможную конвенцию о действенности договоров.

79. Гаагская конференция отмечает, что, хотя в этом положении не указываются последствия в

---

[13] Статья 13 предусматривает: «При толковании и применении положений настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер, и необходимо содействовать достижению единообразия». [Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее десятой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 17* (A/32/17), пункт 35 (Ежегодник.., 1977 год, часть первая, II, A)].

случае нарушения стороной ее принципов, проект МИУЧП при рассмотрении случаев обмана и угрозы дает пострадавшей стороне право не выполнять договор. Однако согласно проекту конвенции не ясно, предусматривает ли подобная санкция объявление договора недействительным или же просто, что нарушение является основанием для аннулирования. Гаагская конференция отмечает, что эта последняя альтернатива приводит к определенному периоду неопределенности, который заканчивается лишь тогда, когда поступает требование об аннулировании. Гаагская конференция приходит к выводу о том, что непредусмотрение последствий нарушения статьи 5 оставляет более или менее серьезный пробел в тексте, и, соответственно, предлагает, что было бы желательным включить в проект конвенции положение, в котором бы излагались последствия нарушения статьи 5.

СТАТЬЯ 7

Пункт 2

80. Австралия не имеет серьезных возражений в отношении этого положения, однако она предлагает поправку к статье (X), с тем чтобы обеспечить правильное осуществление этого положения [см. замечание Австралии в отношении статьи (X), содержащееся в пункте 178, ниже].

81. Комментарии Федеративной Республики Германии в отношении статьи (X), которые содержатся в пункте 130, ниже, касаются этого положения.

СТАТЬЯ 8

Статья в целом

82. Финляндия заявляет, что пункт 3 содержит дополнительное объяснение пункта 1, и, соответственно, Финляндия предлагает, чтобы эти пункты представлялись в следующем порядке: 1, 3 и 2.

Пункт 2

Публичные оферты

83. Финляндия отмечает, что согласно пункту 2 так называемые публичные оферты должны рассматриваться в качестве оферт, предусмотренных в проекте конвенции, если четко указывается, что они должны рассматриваться как таковые. Это положение само по себе является приемлемым. Однако оно может привести к трудностям в связи со статьей 10, поскольку оферент может не знать, кто является получателем такой оферты. Таким образом, может оказаться невозможным отозвать публичную оферту.

84. Нидерланды заявляют, что, как представляется, нет причин устанавливать особый режим для публичных оферт. Публичные оферты также являются офертами, если они отвечают изложенным в пункте 1 критериям.

85. Швеция отмечает, что согласно пункту 2 объявления и другие публичные оферты должны рассматриваться в качестве оферт, если они четко указаны как таковые. Швеция отмечает, что эта точка зрения может быть принята, однако неясным представляется вопрос о том, могут ли быть подобные оферты отменены или отозваны, и если так, то при каких обстоятельствах. Швеция заявляет, что в этот вопрос, по возможности, необходимо внести ясность.

86. Соединенное Королевство отмечает, что не предусмотрено конкретного положения об отзыве или отмене публичной оферты. Предложения Соединенного Королевства о решении этих проблем изложены по статьям 9 и 10 в пунктах 94 и 99, ниже.

Пункт 3

Определение оферты

87. Австралия отмечает, что пункт 3 более точно отражал бы тот факт, что невозможно полностью перечислить в положительной форме все, что необходимо, для того чтобы сделать оферту определенной, если пункт составлен в негативной форме и в нем перечисляются минимальные требования, необходимые для того, чтобы сделать оферту достаточно определенной. Предлагается, чтобы статья начиналась фразой «Предложение не является достаточно определенным, если...» вместо настоящей формулировки «Предложение является достаточно определенным...».

Непредусмотрение положения об определении цены

88. Гана отмечает, что она выразила официальную оговорку относительно второго предложения пункта 3 на девятой сессии Рабочей группы, которая приняла настоящий текст.

89. Гана выступает против включения второго предложения пункта 3, поскольку она согласилась с включением аналогичного положения в проект конвенции о международной купле-продаже товаров лишь при таком толковании, что национальные юридические системы должны быть свободны в определении того, могут ли быть договоры действенно заключены без достижения соглашения о цене. Настоящее положение, содержащееся во втором предложении статьи 8 (3), сделает действенным во всех правовых системах договаривающихся государств заключение договоров, в которых не оговаривается цена и не содержатся положения об ее определении, даже если национальные нормы конкретной правовой системы могут не призиавать подобных договоров. Правительство Ганы решительно выступает против подобной позиции. Другая причина, почему Гана выступает за то, чтобы опустить второе предложение статьи 8 (3), состоит в том, что содержащаяся в ней формула определения цены, когда в договоре цена не устанавливается, является слишком односторонней и ориентирована

на продавца. Она создает опасность того, что цены продавца будут навязаны покупателю после неясных по своему характеру переговоров. Даже если второе предложение в проекте конвенции необходимо сохранить, Гана предпочитает более нейтральные меры, такие как преобладающие «рыночные» цены или «разумные» цены.

90. Гаагская конференция заявляет, что во втором предложении пункта 3 не говорится о том, какие именно последствия от него ожидаются, что даже в том случае, если не будет предусмотрено определение цены, предложение можно все еще рассматривать как определенное в тех случаях, когда цена может устанавливаться в соответствии со вторым предложением. Однако существующий текст ближе к норме материального права об определении цены и, как представляется, относится к сфере действия проекта конвенции о международной купле-продаже товаров. Кроме того, эта норма не может применяться во всех случаях, например, в тех случаях, когда отдельные продукты или предметы проданы, так что норма, содержащаяся во втором предложении, оставит открытыми сделки, когда предложение является неопределенным в том случае, если отсутствует определение цены.

91. Гаагская конференция отмечает, что в пункте 3 также говорится о времени заключения договора. Это, как представляется, дает определенное преимущество адресату оферты, особенно в том случае, если она является безотзывной. В период колебания рыночных цен он может задержать акцептацию, задерживая тем самым момент заключения договора и получая более выгодную цену. Это свидетельствует о том, что подобное воздействие колебаний следует установить путем установления четкого момента (а тем самым и цены), являющегося неизменным. Этот момент, который следует предусмотреть, является моментом отправки оферты. Это отрицательно не затрагивает адресата оферты, поскольку он всегда имеет возможность отказаться от оферты, если рыночные цены изменились в невыгодном направлении.

СТАТЬЯ 9

92. Финляндия отмечает, что, учитывая комментарии относительно статьи 8, статья 9 должна применяться только в отношении оферт одному или большему числу конкретных лиц. Финляндия предлагает вставить в статью 9 текст соответствующего содержания.

93. Швеция согласна с компромиссом, достигнутым между теорией общей отзывности оферт и общей безотзывности оферт. Однако Швеция заявляет, что может быть несколько трудно понять различие между словами «withdrawal» и «revocation of an offer». Соответственно должна быть рассмотрена возможность изменения редакции статей 9 и 10 с тем, чтобы избежать необходимости использования обеих этих концепций.

94. Соединенное Королевство предлагает предусмотреть в статье 9 отзыв публичной оферты, предусмотрев, что отзыв таких оферт может сообщаться с помощью принятия разумных мер, направленных на доведение до сведения тех, кому оферта была адресована, сообщения об отзыве.

СТАТЬЯ 10

Статья в целом

95. Федеративная Республика Германии особенно приветствует компромисс по вопросу возможности отзыва оферты, который содержится в статье 10.

96. Швеция заявляет, что необходимо рассмотреть возможность изменения редакции статей 9 и 10, с тем чтобы избежать использования обоих понятий «withdrawal» и «revocation» (см. комментарии Швеции по статье 9 в пункте 93, выше).

Публичные оферты

97. Финляндия отмечает, что в своих комментариях, касающихся статьи 8, она заявила, что, поскольку оферент публичной оферты не может знать, кто получил эту оферту, может оказаться невозможным отозвать подобную оферту [14]. Ввиду этого она заявляет, что статья 10 должна применяться только к офертам, предназначенным одному или более конкретным лицам. Финляндия предлагает вставить в статью 10 текст соответствующего содержания.

98. С другой стороны, Нидерланды указывают, что в статье 10 не принимается во внимание возможность отзыва публичной оферты, как это предусмотрено в заключительных словах статьи 8 (2).

99. Соединенное Королевство предлагает, чтобы в статью 10 было включено положение об отзыве публичной оферты путем обеспечения того, что отзыв подобных оферт может сообщаться с помощью принятия разумных мер, направленных на доведение до сведения тех, кому такая оферта была адресована, сообщения об отзыве.

Отзыв отзывных оферт, когда акцепт определяется путем поведения

100. Австралия заявляет, что пункт 1, если его рассматривать вместе с пунктом 2, предусматривает отзыв отзывной оферты, «если отзыв получен адресатом оферты до того, как он отправил свой акцепт». Однако в свете статьи 12 (1), которая теперь предусматривает, что акцепт — это «заявление или иное поведение адресата оферты, указывающее на согласие на оферту», пункт 1 сформулирован чересчур узко. Он приемлем лишь в отношении случая, когда акцепт представляет собой заявление. Как представляется, это будет

[14] См. пункт 83, выше.

иметь неожиданные последствия в том плане, что, хотя он и дает возможность препятствовать оференту в отзыве отзывной оферты после того, как акцептор направил свой акцепт, это не препятствует ему поступить таким образом в тех случаях, когда акцептор выразил свое согласие с офертой каким-либо иным способом, даже в устной форме. Чтобы исправить это упущение, предлагается слова «отправил свой акцепт» в пункте 1 заменить словами «указал на свое согласие на оферту».

Пункт 1

101. Нидерланды отмечают, что в пункте 1 говорится, что «оферта считается отозванной, если отзыв получен адресатом оферты до того, как он отправил свой акцепт». Эта формулировка не учитывает *a*) устного акцепта, *b*) акцепта путем «иного поведения, указывающего на согласие», о котором становится известно адресату оферты (пункты 1 и 2 статьи 12), и *c*) акцепта в результате совершения действия, упомянутого в пункте 3 статьи 12, о котором нет необходимости доводить до сведения адресата оферты. В комментарии разъясняется, что нет необходимости разрабатывать норму, охватывающую все эти случаи, однако, тем не менее, Нидерланды считают желательным внести разъяснения и поэтому предлагают для пункта 1 такую формулировку, которая гласит: «Оферта может быть отозвана, если не получено согласия на оферту и не направлено извещение об акцепте».

Пункт 2

102. Австралия не высказывает возражений в отношении пункта 2 настоящей статьи, однако обращает внимание на тот факт, что общим, благоприятным или неблагоприятным результатом принятия этих трех подпунктов на практике явится фактическое аннулирование концепции отзыва оферты, принимая во внимание тот факт, что подавляющее число оферт свидетельствует о том, что они являются «твердыми».

Пункт 2b

103. Соединенное Королевство проявляет озабоченность в отношении положения, содержащегося в пункте 10 (2*b*), которое гласит, что оферта не может быть отозвана, если в оферте устанавливается определенный срок для акцепта. Соединенное Королевство опасается того, что это может явиться ловушкой для оферентов в тех странах, в правовых системах которых существуют различия между установлением определенного срока для акцепта (т. е. срока, по истечении которого оферта утрачивает свою силу) и установлением срока, в течение которого оферта не может быть отозвана.

Пункт 2c

104. Нидерланды отмечают, что в пункте 2*c* употребляется формулировка «действовал, полагаясь», в то время как в пункте 2 статьи 18 употребляется формулировка «основывалась». Нидерланды выступают за лингвистическое единообразие в данном вопросе, предпочитая формулировку, употребленную в статье 18, поскольку она, возможно, будет охватывать как меры, так и неспособность принятия мер. Можно представить себе ситуацию, в которой лицо, которому адресована оферта, считает, что она является открытой, и поэтому оно не отвечает на оферту, поступившую от третьей стороны.

СТАТЬЯ 12

Статья в целом

105. Австралия считает, что проект конвенции был улучшен в некоторых важных отношениях; одним из таких улучшений является включение в статью 12 положения о поведении, указывающем на акцепт оферты.

Оферты, не предусматривающие установления сроков для акцепта

106. Австралия отмечает, что в соответствии с положениями статьи 15 в случае, если оферта не предусматривает установления сроков для акцепта, т. е. если срок акцепта является «разумным сроком» в соответствии с пунктом 2 статьи 12, акцептор, не получающий никаких известий от оферента после направления своего уведомления об акцепте, никогда не может быть уверен в том, считает ли оферент его акцепт:

i) вступившим в силу в результате своевременного получения уведомления, или

ii) не вступившим в силу в результате задержки при получении уведомления.

По мнению Австралии, положение, в соответствии с которым такой акцепт всегда считается вступившим в силу в случае, если оферент не уведомляет адресат оферты о противоположном, будет более справедливым и простым. Соответственно, Австралия предлагает:

i) ограничить статью 15 акцептом оферт, предусматривающих установление определенного срока для акцепта, и изменить заголовок статьи с тем, чтобы он гласил:

«Акцепт, полученный после истечения срока, установленного для акцепта»;

ii) включить в статью 12 после пункта 2 новый пункт 3, который гласит:

«В тех случаях, когда в оферте не установлен срок акцепта, акцепт считается вступившим в силу, если:

a) оферент получает указание на согласие в течение разумного срока, или

b) если оферент получает указание на согласие позднее и если оферент без

задержки устно сообщает адресату оферты, что он считает свою оферту утратившей силу и направляет ему извещение об этом»;

iii) изменить пункт 2 статьи 12, заменив настоящую ссылку на пункт 3 в первой строке на пункт 4 и опустив формулировку во втором предложении, начинающуюся словами «а если срок не установлен», до конца предложения и

iv) изменить пункт 3 статьи 12, который станет пунктом 4, опустив вводное слово «однако».

Пункт 1

Акцепт на основе молчания

107. См. комментарии ЭСКАТО и Нидерландов, содержащиеся в разделе, касающемся пункта 3 статьи 2, в пунктах 54 и 55, выше.

108. Федеративная Республика Германии отмечает, что второе предложение статьи 12 (1) является источником возникновения недоразумений. До настоящего времени признается, что в юридических отношениях молчание в принципе рассматривается в качестве отказа, поскольку молчание нельзя истолковывать положительным образом. Однако существуют возможные случаи, в которых в настоящих условиях адресат оферты нарушит принцип доброй воли, если он не известит оферента об отклонении им оферты. В таких случаях, по-видимому, будет целесообразно в порядке исключения рассматривать молчание в качестве акцепта. Второе предложение пункта 1 статьи 12 не допускает любого такого толкования и поэтому может явиться результатом принятия необоснованных решений. Поэтому это положение следует опустить.

Пункт 2

109. Финляндия высказывает сомнения относительно того, можно ли проводить какие-либо различия между акцептом, вступающим в силу, и заключением договора. Финляндия отмечает, что, если не предполагается устанавливать никаких различий, то, возможно, более ясной явится замена формулировки «акцепт оферты вступает в силу» формулировкой «заключается договор» [15].

Пункт 3

110. Австралия отмечает, что, хотя признаются фактические ситуации, явившиеся результатом включения пункта 3 [16], считается, что включение этого пункта может привести к возникновению чрезмерных и ненужных затруднений в отношении главной нормы, содержащейся в пункте 2 и заключающейся в том, что акцепт оферты на основе поведения не вступает в силу до тех пор, пока адресату оферты не станет известно о таком акцепте. Австралия также отмечает, что невозможно избежать возникновения чувства неопределенности в отношении сферы применения пункта 3, и в результате этого могут возникнуть трудности для оферента, который, не будучи осведомлен о действиях адресата оферты и в результате слишком узкого толкования пункта 3, может ошибочно предположить, что оферта утратила силу, и соответственно принять другие меры. Австралия отмечает, что такая неопределенность, по-видимому, является неоправданной, учитывая тот факт, что сторонам знакомы положения статьи 2 (2), на основе которых они, безусловно, могут согласиться отступить от строгих требований, содержащихся в статье 12 (2).

Пункт 4

111. Австралия не высказывает решительных возражений в отношении этого положения, однако предлагает поправку к статье (X), с тем чтобы воспрепятствовать недобросовестному применению настоящей статьи (см. замечания Австралии по статье (X) в пункте 128, ниже).

112. Это положение упоминается в комментариях Федеративной Республики Германии по статье (X) в пункте 130, ниже.

СТАТЬЯ 13

Статья в целом

113. Австралия считает, что проект конвенции был улучшен в некоторых важных отношениях, в частности в результате изъятия пункта предыдущего проекта настоящей статьи, в котором рассматривается вопрос о подтверждении ранее заключенного договора о продаже (см. замечания Австралии в пункте 7, выше).

Пункт 1

114. Нидерланды отмечают, что в этом пункте содержится положение, гласящее, что «ответ на оферту, содержащий дополнения, ограничения или иные изменения, является отказом от оферты и представляет собой встречную оферту». В комментарии [17] к статьям 11 и 13 указывается, что «ответ, содержащий запрос или предполагающий возможность дополнительных условий», не следует сразу же рассматривать в качестве ответа в соответствии с положениями настоящей статьи, поскольку в этом случае адресат оферты рискует тем, что оферта утратит свою силу (статья 11). В свете этого возникает вопрос о том, не являет-

[15] Концепция акцепта, вступающего в силу, также применяется в статьях 12 (3), 15 (1), 15 (2), 16 и 17.

[16] См. доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее девятой сессии (Женева, 19—30 сентября 1977 года), A/CN.9/142, пункты 242—249 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, I, A).

[17] A/CN.9/144 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, I, D).

ся ли термин «ответ» в пункте 1 слишком неопределенным по своему значению. Более правильно было бы указать, что пункт 1 касается лишь ответа, который, безусловно, означает акцепт оферты. Слово «ответ», по-видимому, можно заменить словами «подразумеваемый акцепт» или даже «акцепт» (см. пункт 2, в котором уже употребляется этот термин).

115. Швеция отмечает, что для избежания недоразумений в пункте 1 следует указать, как это было сделано в пункте 2, что это положение касается ответа на оферту, который подразумевает акцепт. Другими словами, необходимо ясно указать, что пункт 1 не касается сообщений, направленных на рассмотрение вопроса о том, насколько оферент готов согласиться с различными условиями, предусматривая одновременно с этим возможность акцепта оферты на более позднем этапе.

Пункт 2

116. Австралия отмечает, что в рамках полного соглашения, включающего пункт 2, в котором подчеркиваются политические принципы, участник договора, заключенного в соответствии с проектом конвенции, не должен иметь возможность уклоняться от выполнения положений этого договора на основе лишь нематериальных различий между офертой и акцептом в хорошо известной в международной торговле ситуации «борьбы форм». Однако в результате просьбы, обращенной к оференту, принять быстрое решение в отношении того, содержатся ли в ответе на его оферту такие изменения, которые сделают ее встречной офертой, и признаются ли в его ответе нематериальные изменения, этот пункт приводит к возникновению значительных трудностей для оферента. Оферент сталкивается с большой опасностью в том случае, если он рассматривает оферту в качестве встречной — ответ, который в соответствии с последующим решением суда будет представлять собой акцепт. Австралия считает, что настоящая формулировка пункта 2 делает такое бремя излишне тяжелым. Эта проблема может быть устранена путем более точного уточнения вида дополнений в отношении различных условий, которые предполагается применить в этом пункте. Австралия предлагает добавить в этот пункт предложение, гласящее:

> «Дополнительные или различные положения, содержащиеся в ответе, материально не изменяют положений оферты, если (однако лишь в этом случае) они касаются незначительных вопросов, таких как грамматические изменения, устранение типографских ошибок и уточнение частностей, предусматриваемых в этой оферте».

Австралия отмечает, что дополнительные трудности, связанные с пунктом 2, заключаются в том, что этот пункт предоставляет оференту свободу отказаться от выполнения соглашения на основании лишь нематериальных различий, существующих между офертой и акцептом.

117. Чехословакия предлагает пересмотреть пункт 2 следующим образом:

> «2) Однако ответ на оферту, которая подразумевает акцепт, но которая содержит различную формулировку положений договора без изменения его содержания, представляет собой акцепт».

Чехословакия отмечает, что следует согласиться с принципом, в соответствии с которым ответ, содержащий любые дополнительные или различные положения договора, не рассматривается в качестве акцепта. Чехословакия отмечает, что формулировка «которые материально не изменяют положений оферты» является слишком неопределенной и может по-разному истолковываться судебными органами различных стран.

СТАТЬЯ 15

Сфера применения статьи 15

118. Австралия считает, что статья 15 должна ограничиваться акцептом оферт, предусматривающих определенный срок для их акцепта и что необходимо изменить название статьи, с тем чтобы оно гласило: «Акцепт после истечения установленного срока». Это предложение рассматривается в пункте 106, выше.

Срок заключения договора в случаях запоздавшего акцепта

119. Финляндия отмечает, что в соответствии с положениями этой статьи не совсем ясно, когда заключается договор. Финляндия считает, что договор заключается в тот момент, когда запоздавший акцепт получен оферентом.

120. Нидерланды указывают, что статья 15 (1) предусматривает, что «запоздавший акцепт, тем не менее, сохраняет силу акцепта, если оферент без задержки информирует об этом адресата оферты устно или направляет ему об этом извещение». Нидерланды отмечают, что, если оферент направляет такое извещение, договор вступает в силу в момент получения оферентом запоздавшего акцепта, а не тогда,— как это, по-видимому, предполагается в комментарии [18],— когда оферент направляет свое извещение. В результате этого Нидерланды отмечают, что между пунктами 1 и 2 отсутствуют различия, касающиеся даты вступления договора в силу [19].

СТАТЬЯ 18

Пункт 2

121. Чехословакия отмечает, что основная цель соглашения сторон в рамках какого-либо договора, означающего, что любое изменение или анну-

[18] Пункт 3 комментария к статье 15 (A/CN.9/144).

[19] Сравните пункт 4 комментария к статье 15 (A/CN.9/144).

лирование осуществляется лишь в письменной форме, предполагает желание сторон, которое должно быть гарантировано от тенденций требовать изменения или аннулирования договора лишь на основе проведения переговоров, касающихся таких возможностей. Цель пункта 2 заключается в том, чтобы обеспечить такую защиту. Однако эта цель не может быть достигнута, если на основе пункта 2 статьи 2 представляется возможным отступить или изменить действие пункта 2 статьи 18 также в результате устного соглашения сторон. Поэтому пункт 2 статьи 18 должен иметь обязательную силу.

122. Федеративная Республика Германии выражает сомнения в отношении положений, содержащихся в статье 18 (2). Федеративная Республика Германии отмечает, что будет затруднено быстрое принятие решений сторонами — участниками договора. В любом случае, по-видимому, отсутствует реальная необходимость в таком положении. С другой стороны, не совсем ясно, почему стороны, которые в силу статьи 2 могут согласиться исключить возможность применения всего проекта конвенции, должны быть связаны положениями, которые они разработали сами и которые в результате этого служат лишь их собственным интересам и поэтому в значительно большей степени должны обуславливаться их собственным решением. Вновь статья 18 (2) не подкрепляется единственным аргументом, находящимся на обсуждении, т. е. аргументом о том, что договоры должны соблюдаться («pacta sunt servanda»), поскольку принцип «pacta sunt servanda» не означает, что договоры по различным причинам юридического характера необходимо всегда беспрекословно соблюдать, и поэтому стороны не обладают правом изменять эти договоры. Соответственным образом Федеративная Республика Германии предлагает опустить статью 18 (2).

123. Нидерланды отмечают, что в статье 18 (2) предусматривается, что «письменный договор, в котором содержится положение, требующее, чтобы любое изменение или аннулирование осуществлялось в письменной форме, не может быть изменен или аннулирован иным образом». Нидерланды предпочли бы, чтобы договор, заключенный в письменной форме, можно было бы изменить в силу простого соглашения; это будет иметь особенно важное значение при применении общих положений и условий. Другая сторона зачастую незнакома с их основным содержанием и поэтому ей неизвестно, содержат ли они условие, упомянутое в пункте 1. Безусловно, такая сторона заинтересована в том, чтобы иметь возможность отступить от применения таких условий на основе простого соглашения.

124. Нидерланды отмечают, что они предпочитают выражение «полагался на» выражению «действовал, полагаясь на», употребленному в статье 10 (2*c*). Этот вопрос рассматривается в пункте 104, выше.

125. Швеция отмечает, что статья 18(2) предусматривает, что письменный договор, в котором содержится положение, требующее, чтобы любое изменение или аннулирование осуществлялось в письменной форме, не может быть изменен или аннулирован иным образом. В соответствии со шведским законодательством такое положение не имеет безусловной силы, и стороны могут согласиться отступить от него. Представляется затруднительным изыскать какой-либо убедительный повод для ограничения автономии сторон по данному конкретному вопросу. Поэтому Швеция предпочла бы опустить статью 18 (2).

Пункт 3

126. Австралия не выдвигает решительных возражений в отношении этого положения, однако предлагает поправку к статье (X) с тем, чтобы воспрепятствовать недобросовестному выполнению этого положения (см. комментарии Австралии к статье (X) в пункте 128, ниже).

127. Это положение упоминается в комментариях Федеративной Республики Германии по статье (X) в пункте 130, ниже.

СТАТЬЯ (X)

128. Австралия отмечает, что, хотя она не выдвигает решительных возражений против включения этой статьи (и ссылки в этой статье на статьи [3(2), 7(2), 12(4) и 18], она считает, что это положение может быть недобросовестно применено в отношении стороны, которая заключает договор со стороной, имеющей свое коммерческое предприятие в государстве, которая сделала заявление и которая не получила уведомления о том, что это государство сделало заявление на основании статьи, применимой к договору по данному вопросу. Такие возражения будут устранены путем добавления в эту статью пункта следующего содержания:

> «Сторона — участник заключения договора купли-продажи на основании настоящей Конвенции, которая имеет коммерческое предприятие в договаривающемся государстве, сделавшем заявление на основании настоящей статьи, должна до проведения переговоров о заключении договора информировать другую сторону о том, что заявление на основании настоящей статьи было сделано и что это заявление касается заключения договора между ними».

129. Сотрудники ЕСЕ, обслуживающие Рабочую группу по упрощению процедур в области международной торговли, рассмотрели проект конвенции и принимают к сведению возможности, предусматриваемые статьей (X) проекта конвенции, которые делают возможным устранение различий между национальными правовыми системами относительно формы, необходимой для заключения договора, и соответствующих вопросов. В условиях упрощения процедур в области меж-

дународной торговли эта статья, однако, не будет содействовать устранению процедурных и технических трудностей, связанных с требованиями, упомянутыми и рассматриваемыми в специальной декларации. Обязательство заключать договор в письменной форме, скрепленной подписью, необходимо рассматривать в качестве препятствия при применении электронных и других автоматических средств передачи информации в целях заключения договора или в ходе совершения операций в области международной торговли. Некоторые договоры в области транспорта уже заключены с использованием таких средств, и предполагается, что быстрое развитие рынка мини-ЭВМ окажет значительное воздействие также на другие процедуры в области торговли, связанные с юридическими последствиями. Если ЮНСИТРАЛ, принимая во внимание эти изменения, начнет исследование правовых последствий использования электронных и других автоматических средств передачи информации в области международной торговли, Рабочая группа по упрощению процедур в области международной торговли в значительной степени будет заинтересована в продолжении этой деятельности и обеспечении связи с национальными органами, содействующими развитию торговли, которым знакомы практические аспекты повседневных процедур, осуществляемых в области международной торговли. В рамках неофициальной группы, учрежденной Рабочей группой для изучения практических аспектов таких проблем, одним из затронутых вопросов являлся вопрос о возможной необходимости разработки международной конвенции для согласования национальных законодательств в том, что касается признания данных ЭВМ в качестве доказательств.

130. Федеративная Республика Германии отмечает, что формулировка статей 3(2), 7(2), 12(4), 18(2) и (3) и (X), по-видимому, носит несколько формальный характер. Эти положения дают возможность договаривающимся государствам, в национальном законодательстве которых не признаются соглашения, заключенные в устной форме, заявить о своих более строгих официальных требованиях в области международной торговли на основе применения оговорки, допустимой в соответствии со статьей (X). Это вызывает сомнения по нескольким причинам. Во-первых, возможность внесения оговорки в сравнительно важной области законодательства, касающейся заключения договоров, препятствует осуществлению подлинной международной стандартизации. Во-вторых, представляется затруднительным определить необходимость в любой такой оговорке вообще, поскольку договоры, имеющие важное значение с экономической точки зрения, в любом случае заключаются в письменной форме. И, в-третьих, если соглашения, заключенные в связи с осуществлением международных договоров купли-продажи, должны составляться в письменной форме, это затруднит быстрое принятие решений, которое, возможно, явится необходимым в силу изменившихся обстоятельств, и поэтому это может привести к возникновению излишних трудностей в области международной торговли. Поэтому правительство Федеративной Республики просит те страны, которые до настоящего времени не смогли отказаться от оговорки, предусмотренной в статье (X), пересмотреть и, если возможно, изменить свою позицию.

II. КОММЕНТАРИИ МАДАГАСКАРА, НОРВЕГИИ, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ЮГОСЛАВИИ (A/CN.9/146/Add.1) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
Введение	1
Аналитическая подборка комментариев	2—48
A. Комментарии к проекту конвенции в целом	2—10
1. Общие комментарии к проекту конвенции	2—6
2. Отношение к проекту конвенции о международной купле-продаже товаров	7
3. Отношение к проекту МИУЧП	8—10
B. Комментарии к конкретным положениям проекта конвенции	11—48
Статья 2	11—12
Статья 3	13—14
Статья 4	15—20
Статья 5	21—23
Статья 7	24—26
Статья 8	27—28
Статья 10	29—33
Статья 12	34—37

* 3 мая 1978 года.